

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.34>

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЖАНРА РЕАЛИТИ-ШОУ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ "REALITY" BY JOHN LANCHESTER)

Научная статья

Ананьина М.А.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-6233-5311;¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ananinama[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства воплощения особенностей нового жанра телевизионных программ реалити-шоу в тексте художественного произведения и анализируется оценка автора произведения новой реальности, создаваемой реалити-шоу. Данный жанр чрезвычайно привлекает молодых людей своей имитацией реальности, действительности. В основе жанра лежат мотивы постмодернизма, такие как клиповость восприятия, зрелищность, парадоксальность, мифологичность и другие, которые отражают глубокий культурный кризис культуры современного общества. Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать выражение авторской оценки реалити-шоу, которая находит отражение в художественном тексте и какие стилистические коннотации вкладывает в изображение внутренней жизни участников реалити-шоу автор. В статье используется структурно-системный метод, использование теоретических положений стилистики декодирования, метод контекстологического анализа. Результаты работы показывают, что в художественном тексте реалити-шоу присущи такие черты, как театральность, парадоксальность, подмена духовных ценностей. Материал рассказа Джона Ланчестера показывает, что театральность и зрелищность реалити-шоу имеют в качестве обратной стороны соревновательность, внезапность, мучительность и страх героев – участников проекта.

Ключевые слова: реалити-шоу, художественный текст, постмодернизм, массовая культура, телевизионный жанр.

THE LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF THE REALITY SHOW GENRE (BASED ON THE WORK "REALITY" BY JOHN LANCHESTER)

Research article

Ananina M.A.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-6233-5311;¹Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (ananinama[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the linguistic means of embodiment of the specifics of the new genre of reality TV programmes in the text of the work of fiction and analyses the author's evaluation of the new reality created by reality TV. The genre is extremely appealing to young people because of its imitation of reality, actuality. The genre is based on postmodernist motifs such as clichéd perception, spectacle, paradox, mythology and others that reflect a deep cultural crisis of modern society culture. The aim of this work is to analyse the author's evaluation of reality TV as seen in the literary text, and the stylistic connotations which the author puts into the portrayal of reality TV's participants' inner life. The article uses structural and systemic method, the use of theoretical provisions of decoding stylistics and the method of contextual analysis. The results show that there are theatricality, paradoxicality, substitution of spiritual values in the fiction text of reality TV shows. The material of John Lanchester's story shows that the theatricality and spectacle of reality TV has as its reverse side the competitiveness, suddenness, agony and fear of the characters – the participants of the project.

Keywords: reality TV, fiction text, postmodernism, popular culture, TV genre.

Введение

Жанр реалити-шоу является относительно новым жанром для современного российского телевидения. Он довольно интенсивно изучается в зарубежной филологии, в работах таких ученых, как Holmes S., Jermin D., Hill A., Coleman S., Ross K., Murray S., Ouellette L. и других [9]. В российской науке данной проблеме посвящены труды Ильина И., Лотмана Ю.М., Новиковой А.А., Щитовой Н.Г., Ланских А.В. и других ученых. Данный жанр тесно связан с бытовой культурой и ориентирован на среднестатистического зрителя без претензий на глубокие знания в области искусства.

Данный жанр, с нашей точки зрения, возник как ответ на веяния времени, желание проникнуть в частную жизнь простого человека, увидеть, подглядеть. С другой стороны, быстрый темп современной жизни приводит к желанию зафиксировать происходящее, остановить мгновение, для чего в какой-то степени призван новый жанр. Для многих реалити-шоу характерны жизнь в экстремальных условиях, борьба за выживание в различных смыслах слова. Данный жанр носит противоречивый характер, но он вызывает огромный интерес у большой аудитории, что находит отражение в художественной литературе. В данном исследовании рассматривается воплощение Джоном Ланчестером мира нереальности в реалити-шоу и влияние его на человека. В данной работе мы проанализировали текст

произведения “Reality” автора John Lanchester. Нас интересовало, какими языковыми средствами автор воплощает данную телевизионную реальность в рамках художественного текста и какую оценку автор дает данному телевизионному жанру с точки зрения влияния его на человека и его психику, душевное равновесие и понимание себя, каким показан мир взаимоотношений и внутренний мир героев проекта. Для решения этих задач необходимо рассмотреть имеющиеся классификации реалити-шоу и посмотреть, какие ценности лежат в их основе.

Методы и принципы исследования

В статье используется структурно-системный метод, метод анализа художественного текста с использованием принципов стилистики декодирования, метод контекстологического анализа. В XX веке наблюдается тенденция к изучению структур и составляющих их элементов. Под структурой понимали «целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов» [2, С. 10]. Возникшая структурная лингвистика позволила решить много лингвистических и стилистических задач при анализе художественного текста. У истоков метода стояли Ф. де Соссюр, Н.С. Трубецкой, Л. Ельмслев, Э. Сепир, Л. Блумфилд, Ц. Харрис.

В это время возникло системное направление, и метод стал структурно-системным. Кроме того, плодотворным стал союз семиотики и структурного подхода. Семиотика как наука о свойствах знаковых систем, включала семантику, синтактику и прагматику. В совокупности использование данного подхода позволяет рассматривать текст художественного произведения как целостную сущность как вторичный знак и как систему знаков, находящихся в тесной взаимосвязи. Данный метод позволяет взглянуть на экстралингвистическую реальность, которая находит отражение в тексте в рамках нашего исследования.

В данном исследовании структурно-системный метод находится в тесном взаимодействии со стилистикой декодирования (И.В. Арнольд), которая взаимодействует с другими методами изучения художественного текста, при этом уделяя особое внимание принципам выдвижения, то есть, является стилистикой читателя, а не только автора. Объектом исследования становится целостный связный текст. Под выдвижением понимаются способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней [3, С. 99]. В данном исследовании мы опираемся на такие особенности структуры текста, апеллирующих к получателю, как конвергенция приемов и экспрессивных средств, повторы, интертекстуальность, выдающаяся черта.

Контекстологический анализ используется в работе с целью выявления оценочных коннотаций и особенностей значения языковых единиц с аксиологическим значением. Данный метод связан с теорией контекстной семантики Г.В. Колшанского. Родоначальником теории считается Дж. Ферс, продолживший идеи Б. Малиновского. Ученый исходил из положения о том, что высказывание получает смысл в ситуативном и социальном контексте и является функцией такого контекста [2, С. 46]. В работах Н.Н. Амосовой контекст рассматривается в границах предложения. Если лексический контекстуальный индикатор, обеспечивающий указательный минимум, находится в непосредственной синтаксической связи с рассматриваемым словом, он называется лексическим контекстом первой степени. При опосредованной связи имеет место контекст второй степени. Мы придерживаемся данного разграничения и понимания контекста. Кроме того, для выявления значения языковой единицы необходимо учитывать внеязыковые условия, влияющие на реализацию значения. Важную роль играет как внеязыковая ситуация, так и текстовая как общая тема текста или текстуальное описание ситуации.

Основные результаты

Результаты работы показывают, что в художественном тексте находят отражение такие черты реалити-шоу, как видимое отсутствие режиссера и сценария, зрелищность, внешний глянец, красота и привлекательность, театральность, парадоксальность, подмена духовных ценностей, что свидетельствует об отрицательной оценке автором художественного текста данного телевизионного жанра в целом, который является частью современной культуры. Данные оценочные категории являются отражением позиции автора художественного произведения.

Обсуждение

В начале работы рассматривается и обобщается имеющийся отечественный и зарубежный опыт, связанный с особенностями телевизионного жанра реалити-шоу. Реалити-шоу основан на круглосуточной видеосъемке будничной жизни участников программ, которыми часто выступают молодые люди. Специфику ситуации реалити-шоу, как отмечает А.В. Ланских, составляет практическая мотивация «выигрыш» [11]. Решающими при определении победителя являются голоса телезрителей. Речевое общение участников характеризуется повышенной стратегичностью, поскольку участники вынуждены ориентироваться на безмолвную аудиторию, которая смотрит и следит за действиями героев на экране. С коммуникативно-прагматической точки зрения, реалити-шоу включают две стратегии коммуникации: кооперативную и конфликтную [11]. Коммуникативная ситуация предполагает наличие установки на соперничество, преобладание конфликтного речевого взаимодействия над кооперативным. П.Э. Шульцман выделяет следующие особенности реалити-шоу: синхронность зрителя и героя; возможность проявления фактора случайности; театральность, демонстративность, доходящие до состояния абсурда; в определенной степени отсутствие морали как влияние постмодернизма; театральность за счет игры с формой, деталями, нюансами, неожиданными сочетаниями; ориентированность на широкую аудиторию; вовлеченность аудиовизуальных источников; парадоксальность; влияние лейтмотивов постмодернизма [11, С. 7-12]. Театральность, по мнению И. Ильина, вовлекает в массовую культуру в искаженных, вульгаризированных формах, цель которых состоит в создании рейтинга через использование постмодернистской эстетики [6]. Что касается аллюзий и цитат, то они вовлекаются в жанр реалити-шоу, но при этом теряют художественную ценность в угоду рейтингам. Они получают сугубо утилитарное применение.

В современной литературе отмечается недостаточная изученность, отсутствие полного осмысления природы рассматриваемого жанра [11]. Однако многие его черты могут быть почерпнуты из разного рода классификаций. Н.

Морозов и М. Антоничева выделяют программы, подготовленные с использованием скрытой камеры; любительское видео с незапланированными сюжетами; документальное наблюдение, не нарушающее привычное течение жизни; игровые шоу, в ходе которых люди специально некоторое время находятся в замкнутом пространстве под наблюдением видеокамер [9]. Мы можем заключить, что реалити-шоу представляют собой большое разнообразие вариантов, и не все из них являются агрессивными, основанными на эксплуатации человеческих инстинктов. Согласно точке зрения Н.А. Овчинниковой, некоторые известные режиссеры критикуют жанр реалити-шоу. В частности, А. Кончаловский отмечает, что данный жанр имеет не совсем моральные цели, поскольку эмоции участников никем не контролируются, и это отсутствие рецензирования и направления приводит к тому, что человек проявляет не самые благородные черты характера, что опасно для незрелых умов [9]. В данном аспекте документальные передачи и кино находятся в более выгодном положении, поскольку присутствует сознательный взгляд режиссера, который может направить в нужную сторону, выразить четко свою позицию.

Значительную долю информации о реалити-шоу можно найти, основываясь на классификации С. Акинфиева [1]. Данная классификация основана на специфике психоэмоциональных и ценностных оснований, а именно передачи, эксплуатирующие человеческие инстинкты и эмоции («Последний герой», «Дом-2»); реалити-шоу, основанные на самореализации участников, при этом взаимоотношения участников уходят на второй план («Голод»); проекты, в которых персонажи живут отдельно от общества, суть заключается не в развитии отношений, а в выявлении абсолютного победителя в своей сфере («Битва экстрасенсов»); хроники, в которых камера фиксирует происходящее. Здесь нет взаимоотношений соперничества («Звезды на льду», «Розыгрыш»). Можно сделать вывод о том, что некоторые реалити-шоу не связаны с соперничеством и негативными, как правило, эмоциями, когда речь идет о конкурентной борьбе за то, чтобы остаться в проекте. Другое дело, что зрителю часто бывают интересны хроники, связанные с конфликтами и скандалами, с потерей лица героями.

Парадоксальность массовой культуры и искусства была отмечена еще Ю.М. Лотманом [6, С. 527]. Массовая культура обращается к архаическим образам и символам, включая их в мир современного человека, тем самым усиливая парадоксальность. Парадоксальность понимается как подмена духовных ценностей в результате игры, лежащей в основе рассматриваемого жанра, стремление к моральному безразличию, дискредитации личностного начала в человеке. Это внутренняя алогичность реалити-шоу. Именно игра способствует подмене понятий, легкого отношения к ценностям, эмоциям и чувствам людей. Эта особенность вызывает чувство тревоги за формирующиеся личности молодых зрителей реалити-шоу. Все сводится к иронии, розыгрышу, осуществлению карнавальской функции. Реалити-шоу оказывается одновременно имитацией реальности, почти реальностью, но именно эта фальсификация отталкивает большую часть аудитории зрителей. Перед нами не реальность, а смоделированная реальность [10, С. 1455].

А.Ю. Казачкова и Л.А. Круглова углубляют классификацию особенностей реалити-шоу как жанра, отметив, что данный жанр характеризуется отсутствием сценария, наличием правил игры, соревновательным моментом, подачей материала в телеэфир с первого дубля, наличием скрытых камер как беспристрастных наблюдателей за ходом жизни, участием «обычных» людей, не знаменитостей в реалити-шоу, приближенностью условий съемки к реальным условиям, использованием выразительных средств телевидения для манипуляций различного рода, которые решаются по ходу шоу, использованием инструментария документального жанра [5, С. 49-51].

Реалити-шоу могут быть классифицированы по типам на «Шоу подглядывания», «Шоу игры», «Квест-шоу», «Шоу выживания», «Шоу обновления», «Шоу обучения» [10, С. 1456].

В соответствии со способом съемки, реалити-шоу разделяются на реалити-шоу с использованием скрытой камеры, с документальной съемкой, с фрагментарным использованием живой камеры, реалити-шоу в студии [5, С. 49-50]. Ученые отмечают несформированность полной типологии современных реалити-шоу.

Анализ материала рассказа «Reality» английского писателя Джона Ланчестера показывает внутренний мир героини – участницы реалити-шоу [12]. Девушка по имени Иона участвует в реалити-шоу. Автор описывает ее внешность как привлекательную, используя эпитеты *not old, sweet smell, fancy, modern, fine, clever, super-clever* [12, С. 77]. В рассказе используется несобственно-прямая речь для выражения мыслей героини. В начале рассказа она озабочена тем, чтобы выглядеть хорошо, можно, эффектно, она старается быть на высоте и вести себя естественно, как в жизни, Иона старается произвести хорошее впечатление на зрителей: *a chance to make a good impression* [12, С. 77]. Постепенно героиня вспоминает слова своего деда, профессионального игрока в покер, который повторял, что нужно слушать не сами произносимые слова, а то, что за ними стоит, их эхо. Иона начинает следовать совету деда и понимает, что она сталкивается и чувствует разные эмоции, но среди них нет любви и дружбы, только ненависть, враждебность, противоречие: *voices were lifted, bright, happy, joking, but the echoes sounded flat and angular and full of silences, holes, contradictions, meanings that were not supposed to be there* [12, С. 87]. Мир реалити-шоу фальшив, там нет настоящих чувств, в любой момент ситуация может измениться кардинально, и в этом не будет никакой логики.

Заключение

Присутствие жанра реалити-шоу на телевидении часто оправдывается необходимостью поиска правды, правдивости изображения жизни на экране, желанием приблизить и сократить расстояние между зрителем и актером. На первый план выступает частная жизнь, показываемая в интерактивном режиме.

Данный тип программ вызывает много критических замечаний и нареканий в связи с отсутствием высоких морально-нравственных ценностей, интереса к философским обобщениям. Но это компенсируется правдой на экране. Действительно, зритель видит реальную жизнь, что отражает само название жанра. Кроме того, данный жанр возник как интерес и отражение психоэмоциональных особенностей современной молодежи, целого поколения, к которому нужно прислушаться. Это своеобразная документалистика для масс.

Данные особенности находят отражение в художественном тексте. На материале рассказа Дж. Ланчестера мы приходим к выводу, что в тексте анализируемого художественного произведения находят отражение такие черты, как

подмена ценностей, эксплуатация чувств и эмоций, яркость, внешняя привлекательность, повседневность, связанность с жизнью простого человека, видимое отсутствие режиссера, сценария и специального задания для актеров. Об этом свидетельствуют оценочные суждения, использование несобственно-прямой речи персонажа, оценочные эпитеты, повторы слов с отрицательной оценочной коннотацией, отсылки к прошлому героини, вспоминающей бесценный опыт деда, который позволил ей выжить в сложных психологических условиях реалити-шоу. На самом деле заглавие текста имеет двойную оценочность и двойное значение: реалити как сокращение от реалити-шоу и реальность как те настоящие отношения и то реальное состояние, в котором находятся герои и, прежде всего, сама главная героиня, которая понимает, что за внешним блеском и красотой здания, обстановки, антуража стоят по сути отношения нездоровой соревновательности, желанием развлечь зрителя любой ценой, неуважение к чувствам участников реалити-шоу.

При всех этих особенностях, автор выражает отрицательные оценочные коннотации, которые свидетельствуют о психоэмоциональном неблагополучии актеров реалити-шоу, их изолированности, занятости вопросами биологического выживания, поиска пары. Здесь нет высоких культурно-исторических идей, но и морально-нравственной высоты, настоящей дружбы, которая есть в жизни, тоже нет.

Реалити-шоу представляет собой придуманный мир, в нем нет настоящих человеческих отношений, там царит лицемерие и надуманность. Поэтому, согласно критикам, реалити-шоу оказывают негативное воздействие на психику зрителей, особенно молодых [7].

Однако, мы разделяем мнение многих современных журналистов и ученых, которые считают такие передачи, как «Синяя птица», способны мотивировать зрителя к расширению границ собственного кругозора и творческому росту, повысить спрос на более качественный культурный продукт.

Таким образом, художественный текст представляет собой отражение реальности под субъективным углом зрения. Предметом художественного отражения действительности являются проблемы, волнующие современное общество. Художественный текст показывает внутреннюю пустоту проекта реалити-шоу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акинфиев С.Н. Жанровая структура российского развлекательного телевидения : Автореф. дис. канд. филол. Наук / С.Н. Акинфиев. — М., 2008. — 22 с.
2. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. Ильин. — М.: Интрада, 1998.
3. Казачкова А.Ю. Музыкальные реалити-шоу на Российском телевидении (2017-2018 гг.) / А.Ю. Казачкова, Л.А. Круглова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1.: Проблемы образования, науки и культуры, 2020. — Т. 26. — №1 (195). — С. 48-59.
4. Лотман Ю.М. Миф – имя – культура / Ю.М. Лотман // Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2010. — С. 525-543.
5. Морозов Н. Реалити-шоу: значимый элемент сегмента. Часть первая / Н. Морозов, М. Антоничева // Русская линия: Православное информационное агентство. 20.04.07. — URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=21747> (дата обращения 11.06.2023)
6. Новикова А.А. Современные телевизионные зрелища / А.А. Новикова. — СПб.: Алетейя, 2008. — 356 с.
7. Овсянникова Н.А. Реалити-шоу: специфика жанра, актуальность и проблемы исследования / Н.А. Овсянникова // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. — 2010. — №1. — 12 с.
8. Трошина И.А. Реалити-шоу и медиа-реальность: роль в современной культуре / И.А. Трошина // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сборник материалов научно-практ. конференций. — 2019. — С. 1453-1459.
9. Шульцман П.Э. Зрелищность в системе экранных искусств: формат реалити-шоу / П.Э. Шульцман // Вестник электронных и печатных СМИ. — 2014. — №17. — С. 100-116.
10. Lanchester John. "Reality" / John Lanchester // Best British Stories 2019 // Edited by Nicholas Royle. — Cromer: SALT Publishing, 2019. — P. 77-94.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akinfiev S.N. Zhanrovaya struktura rossijskogo razvlekatel'nogo televideniya [Genre Structure of Russian Entertainment Television]: abstract. dis.... of PhD in Philology / S.N. Akinfiev. — M., 2008. — 22 p. [in Russian]
2. Il'in I. Postmodernizm ot istokov do konca stoletiya : evolyuciya nauchnogo mifa [Postmodernism from its Origins to the End of the Century: the Evolution of a Scientific Myth] / I. Il'in. — M.: Intrada, 1998 [in Russian].
3. Kazachkova A.YU. Muzykal'nye realiti-shou na Rossijskom televidenii (2017-2018 gg.) [Musical Reality Shows on Russian Television (2017-2018)] / A.YU. Kazachkova, L.A. Kruglova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya

- 1.: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1.: Problems of Education, Science and Culture], 2020. — Vol. 26. — №1 (195). — P. 48-59 [in Russian].
4. Lotman YU.M. Mif – imya – kul'tura [Myth – Name – Culture] / YU.M. Lotman // Semiosfera [Semiosphere]. — SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. — P. 525-543 [in Russian].
5. Morozov N. Realiti-shou: znachimyj element segmenta. CHast' pervaya [Reality Show: a Significant Element of the Segment. Part one] / N. Morozov, M. Antonicheva // Russkaya liniya: Pravoslavnoe informacionnoe agentstvo [Russian Line: Orthodox News Agency]. 20.04.07. — URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=21747> (accessed: 11.06.2023) [in Russian]
6. Novikova A.A. Sovremennye televizionnye zrelishcha [Modern Television Spectacles] / A.A. Novikova. — SPb.: Aletejya, 2008. — 356 p. [in Russian]
7. Ovsyannikova N.A. Realiti-shou: specifika zhanra, aktual'nost' i problemy issledovaniya [Reality Show: Genre Specifics, Relevance and Research Problems] / N.A. Ovsyannikova // Aktual'nye innovacionnye issledovaniya: nauka i praktika [Current Innovative Research: Science and Practice]. — 2010. — №1. — 12 p. [in Russian]
8. Troshina I.A. Realiti-shou i media-real'nost': rol' v sovremennoj kul'ture [Reality TV and Media Reality: the Role in Modern Culture] / I.A. Troshina // Dni nauki studentov Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni A.G. i N.G. Stoletovyh. Sbornik materialov nauchno-prakt. Konferencij [Days of Science of Students of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. Collection of materials of the Scientific and Practical Conference]. — 2019. — P. 1453-1459 [in Russian].
9. SHul'cman P.E. Zrelishchnost' v sisteme ekrannyh iskusstv: format realiti-shou [Entertainment in the System of Screen Arts: the Format of a Reality Show] / P.E. SHul'cman // Vestnik elektronnyh i pechatnyh SMI [Bulletin of Electronic and Print Media]. — 2014. — №17. — P. 100-116 [in Russian].
10. Lanchester John. "Reality" / John Lanchester // Best British Stories 2019 // Edited by Nicholas Royle. — Cromer: SALT Publishing. 2019. — P. 77-94.